

Открытие сезона.

Квиддичный сезон в Хогвартсе в этом году начинался с поединка непримиримых соперников — Гриффиндора и Слизерина. Так что мы с парнями сейчас ожидаем наших прекрасных охотниц. Прекрасные дамы, как им и положено, изволят задерживаться. Интересно, что они придумали? Их переглядывания и хихиканье в последнее время демонстрировали появление у наших охотниц какой-то глобальной идеи.

Но вот Кэти, Алисия и Анжелина появляются на стартовой площадке команды Гриффиндора. И все становится ясно: под левым глазом у каждой из них — изображение звезды, явно срисованной с мантии Дамблдора. Девушки, в своем квиддичном снаряжении и правда чем-то напоминают Сестер Битвы... отдаленно, конечно, очень отдаленно, но все-таки... Я присматриваюсь... но все равно не могу понять: эти звезды — рисунок или иллюзия? Одно могу сказать точно — не татуировка. Нет пульсирующего ощущения чужой боли.

Твердым, уверенным шагом, охотницы проходят к середине комнатки... и синхронно опускаются на колени. Они... они читают молитву, в которой отчетливо слышен повторяющийся рефрен «director, libranos!»* А уж финальный аккорд, хоровое, глубокими красивыми голосами, с придыханием... «Дамблдор защищает!» — и вовсе чуть не отправил нас с близнецами на пол в приступе неконтролируемого хохота. И только Вуд в полном недоумении смотрит на эту вакханалию**.

/*Прим. автора: «DOMINE, LIBRA NOS!» («Император, избави нас!») — повторяющаяся строка в Боевой Молитве Адептас Сороритас»*/

/**Прим. автора: напомню, в изначальном смысле «вакханалия» — религиозная церемония в честь бога Диониса (Вакха), богослужение. В данном случае слово использовано Морионом сразу в обоих значениях.*/

Меня очень порадовало то, что чувство юмора, а следовательно — и способность к критическому мышлению еще не были задавлены в девушках постулатами Дела Света и Всеобщего Блага. Пожалуй, стоит подкинуть им еще несколько загадок из серии «и чего это задумали эти гадкие адепты Хаоса»? Ведь хорошо известно, что «проникая в мысли темных — проникаешься Тьмой». А еще... «сон разума рождает чудовищ, но пробуждение разума — высвобождает их». Вот и посмотрим, какие ужасы прячутся в этих прелестных головенках.

Но вот настало время вылетать. Ало-золотая и серебряно-зеленая команды встраиваются над центральным кругом в ожидании начала игры. Мы с Драко вежливо раскланиваемся, барражируя выше всех.

— Мори, у нас — проблемы. — Голос Кай возникает в моем сознании. Ожидаемо.

— Бладжер? — Канон, банзай!

— Да. — Даже и не сомневался.

— Добби?

— Не только. — Упс... А вот это уже интересно...

— Кто еще?

— Директор.

— Упс. — Ффух.. чуть сам с метлы не рухнул. Интересно, на кой это Дамблдору?

— Ага...

— На кой?

— Похоже, директору очень нужно чтобы ты опять недельку отлежался в больничном крыле...

— Интересно... До Хеллоуина — еще далековато.

— Рон? — У Кай, как обычно весьма здравые идеи.

— Попробует перебросить дневник? Или наоборот — дает своей марионетке влипнуть поглубже?

— Еще не знаю

— Ок. Есть способ избежать этого?

— А как же!

И Кай рисуем мне картинку: вот я в верхней точке траектории кувыркаюсь через голову. Первое Серо — разносит бладжер, второе — летит в Макгонагалл, третье — в Спраут. Ошеломленный директор пытается прикрыть сразу двух деканов, сидящих в противоположных концах стадиона... и почти на секунду оказывается уязвим для особо извращенного заклятья из арсенала Той-что-Жаждет*.

/*Прим. автора: напомню, в домен Принца Тьмы входят не только изыскания, изрядно обогатившие Сутру Божественного лучника, но и всякий поиск наслаждения и красоты... иногда — в весьма... своеобразных областях. В частности, коренные обитатели «солнечного» Комморага поклоняются Госпоже Запретных наслаждений почти поголовно. Так что «боевое проклятье из арсенала Той-что-Жаждет» — та еще штучка... Круциатус нервно курит в сторонке.*/*

Нда... пожалуй, так поступать — не стоит. Убийство должно решать проблемы, а не создавать их.

Мадам Хуч дает свисток... и выпускает бладжеры. Один из них — сразу наводится на меня. Для любого порождения Хаоса (или, хотя бы, затронутого этой Силой) очевидно, что с ним — что-то не так: слишком уж разит от мяча Порядком. Но ни судья, ни присутствующий на матче Дамблдор этого «не замечают». Дергаются только двое: деканы наиболее враждующих факультетов, Минерва Макгонагалл и Северус Снейп. Но, если Снейпа успокаиваю я, мимолетным взглядом прямо в глаза, то Минерву останавливает директор. Любопытно. Очень любопытно.

Резко пикирую вниз, одновременно сбрасывая по связи Меток «что не делается — все к лучшему». Бладжер со свистом преследует меня буквально по пятам. Нет уж. Ухнуть с высоты в десяток метров мне не улыбается: а вдруг не поймают? Делать всеобщим достоянием знание о том, что для тотемного оборотня сломанная шея — повреждение болезненное, но не летальное, я не собираюсь.

Краем глаза замечаю, что Драко медленно снижается. Что он задумал? Впрочем, не буду портить Дипломату команды сюрприз. Скоро все и так станет ясно.

Снизившись почти к самой земле, я «неудачно» разворачиваюсь... и бладжер врезается мне прямо в левую руку. Привычным усилием блокирую боль. Но все равно — демонстративно падаю с метлы и качусь по земле. Ко мне бегут мадам Помфри, и Гилдерой Локхарт, чтоб на него Меняющий пути свое внимание обратил!

Трибуны на слизеринской стороне взрываются криками восторга. Еще бы! Гриффиндорский ловец выведен из строя, и теперь, чтобы красно-золотые смогли свести игру хотя бы к ничьей — должно случится чудо! И чудо случается, причем — немедленно. Драко опускается на середину поля и достает из рукава палочку. Вообще говоря, брать с собой палочку — это уже нарушение Правил... и именно поэтому все летают с ними. Но вот в открытую демонстрировать это... до сих пор без этого как-то обходились.

— Сонорус! — Палочка Драко упирается в его собственное горло. — Я не буду продолжать игру. Требую переигровки!

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849743>